

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 3.

СУББОТА, ЯНВАРЯ 18 ДНЯ,

1858 ГОДА.

О СОСТОЯНІИ ОБУЧЕНІЯ ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

Статья Михаила Митровича.

(Посвящается А. Д. Шиланову).

(Продолженіе.)

Нельзя не удивляться, что законъ о первоначальномъ обученіи, начертанный болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ, по сию пору еще сохраняетъ свое дѣйствительное значеніе, за исключеніемъ, разумѣется, нѣкоторыхъ измѣненій, неизбежныхъ при послѣдовательномъ движеніи впередъ. Подобно тому какъ прежде во главѣ низшихъ школъ, въ правительственномъ отношеніи, стоялъ ратсхенсіонеръ республики, такъ съ теченіемъ времени они поступили въ вѣдѣніе самаго ко-

роля. Министръ внутреннихъ дѣлъ назначаетъ по отдѣльнымъ округамъ (провинціямъ) инспекторовъ, долженствующихъ лично слѣдить за подвѣдомыми имъ школами, смотря по округу или уѣзду. Эти то инспекторы учебныхъ округовъ составляютъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, комиссіи низшихъ школъ. Каждой школьной комиссіи вменяется въ обязанность обращать вниманіе на то, что бы юношество нигдѣ въ ея области не встрѣчало препятствій въ дѣлѣ обученія; что бы число школъ и учителей, особенно на материкѣ, не превышало надлежащей мѣры; что бы изыскивались всевозможныя средства къ улучшенію участи учителей и вообще низшихъ учебныхъ заведеній, а вмѣстѣ и къ устройству школъ рабочаго и промышленнаго сословія. Наконецъ, кромѣ вѣдома комиссіи, никакая школа не

нынѣ же отсылается прямо къ королю. Рядомъ съ инспекторами училищъ стоятъ *настоятели, попечители и администраторы*, доколь не подлежащее отвѣтственности, доколь ихъ права и служебныя отношенія не приводятъ въ очевидное противорѣчіе съ требованіями закона. О всеобщемъ засѣданіи, какъ о конечномъ актѣ попечительнаго правительства въ пользу усовершенія начальнаго образованія, мы имѣли случай упоминать; и потому ограничимся только замѣчаніемъ, что главнѣйшая цѣль этого засѣданія клонится къ тому, что бы, извлекиши нужныя свѣдѣнія изъ отчетовъ о состояніи школъ, составить неосшибочное понятіе о нихъ и изыскать надежныя средства къ лучшему управленію ими. Касательно множества остальныхъ вопросовъ, неразрывно связанныхъ съ судьбами школъ, скажемъ, что всѣ они такъ или иначе приводятъ къ одному знаменателю, т. е. разрѣшаются одинаково-внимательно и, въ случаѣ какихъ выбуль недоразумѣній и ошибокъ, подчиняются настойчивому и осторожному анализу. Выборъ въ должность инспектора училищъ почти вездѣ падаетъ на взбравшія лица, приобрѣвша себѣ добрую репутацію разумнымъ и безупречнымъ участіемъ въ обученіи юношества. Но тѣ школьные учителя, которые отличаются истиннымъ и примѣрнымъ отправленіемъ своихъ должностей, ни подъ каемъ предложенью не избираются въ инспекторы училищъ; напротивъ, въ университетскихъ городахъ не взяты отъ этого выбора и нѣкоторые профессоры.

Новый порядокъ вещей въ сферѣ голландскаго элементарнаго обученія не замедлилъ привиться на твердой и плодотворной почвѣ; онъ принявъ положительное направленіе, наемѣ сопровождается противорѣчіями и броженіемъ еще не установившихся началъ. Не смотря на то, большая часть старинныхъ узаконеній о школахъ и учебныхъ учрежденій, на сколько они сообразовались съ выработавшимися воззрѣніями и нововведеніями,

не утратили своего дѣйствительнаго значенія, оставшись нетронутыми въ ихъ сущности. Такимъ образомъ доселѣ еще сохраняется свою законность и удобопримѣнимость *уставъ о школахъ для бѣдныхъ въ Амстердамѣ* (7 Февраля 1798 года). Должно сказать, что здѣшнее правительство никогда не переставало поддерживать и облегчать усѣбный ходъ первоначальнаго обученія. При болѣе счастливыхъ условіяхъ, преимущественно послѣ эпохи преобразованія Голландіи въ королевство, первоначальное обученіе все быстрое и быстрое развивалось въ этомъ государствѣ; однимъ словомъ, оно стало процвѣтать. Стремленіе къ ученію, не подавляемое ложнымъ понятіемъ сословности, замѣтно проявлялось во всѣхъ классахъ туземнаго населенія. Дѣятельность наставниковъ, по ихъ собственному выраженію, не могла не окрылиться: ихъ совѣстное усердіе и осмысленная привязанность къ труду уже начинали не быть неблагодарными и удостоивались народной молвы и награды. Скоро сдѣлался рѣшительный переломъ въ общественномъ мнѣніи народа, въ которомъ выдвигалось непоколебимое довѣріе къ системѣ элементарнаго воспитанія, возсозданной на сравнительно здравыхъ и зрѣлыхъ началахъ. Очевидно, что возрожденіе народной кѣры въ состоятельность низшихъ школъ очень замѣчательно, потому что ею обуславливаются безчисленныя явленія гражданской жизни. Теперь уже серьезно стали думать о возобновленіи старыхъ училищныхъ зданій, и во многихъ мѣстахъ были построены совершенно новыя, болѣе уютныя и нестѣснительныя помѣщенія для школъ. А въ періодъ присоединенія Голландіи къ Франціи, первоначальное обученіе представляло изумительно-стройную и систематически расположенную картину; оно было столь цвѣтущее, что, для изслѣдованія его, были присланы сюда парижскіе комиссары—Кювье и Ноель. Въ своемъ донесеніи объ элементарныхъ школахъ въ Голландіи, между прочимъ, они замѣчаютъ: «намъ

трудно было бы передать то впечатлѣніе, которое произвела на насъ первая школа элементарная, въ которую мы вошли въ Голландію» (*). Въ слѣдствіе этого чрезвычайнаго одобрительнаго отзыва, парижскій университетъ заблагодарасудилъ оставить неизмѣннымъ первоначальное обученіе этой страны, какъ относительно—сдѣлавшееся постояннымъ.—За всѣмъ тѣмъ, однакожъ, министерство финансовъ уничтожило денежные пособія, которыя до сего времени доставлялись нидерландскимъ низшимъ школамъ отъ правительства. Это значитъ тоже, какъ справедливо говорить Тиршъ, что засыпать землю источникъ, водою котораго орошается весь садъ. Но съ паденіемъ французскаго владычества въ Батавіи, дѣло взяло иной оборотъ и положеніе элементарныхъ школъ отъ того весьма мало пострадало. Король Вильгельмъ, вскорѣ по прибытіи своемъ въ Голландію (онъ прибылъ туда 20 Мая 1812 г.), возстановилъ законъ 1806 г. во всей его полнотѣ. Въ послѣдую, щія 20—30 лѣтъ благотворное влияние усовершеннаго обученія сильно разлилось въ Нидерландахъ и уже приносить богатые плоды; оно не могло не проникнуть и въ южныя области королевства, которыя, по политическимъ причинамъ, отдѣлились подъ именемъ Бельгіи и всегда были безразличны къ образованію. При такомъ завидномъ современномъ развитіи первоначальнаго обученія въ Голландію, одно обстоятельство на первый разъ является странностію и даже несообразностію. Оно заключается въ томъ, что преподаваніе религіи и закона Божія рѣшительно

не входитъ въ рядъ предметовъ, которыми обучаются въ низшихъ школахъ. Но это кажущееся уклоненіе отъ общепринятаго обыкновенія объясняется очень просто. Естественно, что основаніе этой особенности было не безъ цѣли уже потому, что она порождена и зависитъ отъ смѣшенія различныхъ вѣроисповѣданій, встрѣчаемыхъ въ Нидерландахъ, и которые пользуются равенствомъ правъ въ гражданскомъ отношеніи. Вотъ почему здѣсь, въ устраненіе религіозныхъ несогласій и всякаго рода недоразумѣній, преподаваніе религіи возложено исключительно на церковь. Такой характеръ голландскихъ школъ разсмотрѣннаго нами отдѣла общественнаго обученія.

В.) *Общій очеркъ разнородныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній. Школы для бѣдныхъ* вообще весьма удовлетворительны. Но многие, преимущественно богатые люди, еще недавно силились, разумѣется изъ личныхъ расчетовъ, поддержать одностороннее мнѣніе, что будто бы эти школы уже слишкомъ далеко заходятъ, сообщая дѣтямъ бѣдныхъ родителей такіе предметы, изъ которыхъ бѣдняки, погруженные въ самый мрачный слой общества, въ состояніи сдѣлать ничтожное или даже ровно никакого приложенія въ практической жизни. Во всякомъ случаѣ, побуждательная причина этой мысли происходитъ изъ нечистаго источника. Многолѣтніе опыты ясно показали, что дѣти отцовъ и матерей, стѣсненныхъ бѣдностію, за исключеніемъ очень немногихъ, почти всегда превосходятъ своими успѣхами учениковъ, происходящихъ отъ богатыхъ родителей. Оттого мыслящіе и благонамѣрные граждане, не отдаваясь безотчетно влеченію національной зависти, не тщетно основываютъ свои лучшія надежды и ожиданія на школахъ для бѣдныхъ. Нельзя отзываться равнодушно о томъ, что въ школахъ для бѣдныхъ преимуществуетъ живая религіозно-правственная стихія, свѣтлая и неподдѣльная дѣятельность, настроенная неустаннымъ сочувствіемъ въ

(*) «Nous aurions de la peine à rendre l'effet qu'a produit sur nous la première école primaire où nous sommes entrés en Hollande». — Première partie du Rapport sur les établissemens d'instruction publique en Hollande, par M. er «Cuvier» Conseiller d'état, et M. Noël, conseiller ordinaire et inspecteur général de l'université impériale, Ecoles primaires à la Hage. 1826. —

священной идеѣ отечества. Эти школы поставлены въ зависимость отъ куратории, состоящей изъ одного президента и нѣсколькихъ членовъ, считая въ томъ числѣ и ректоровъ латинскихъ школъ. Питомцы школъ для бѣдныхъ обыкновенно раздѣляются на нѣскольکو отдѣльныхъ группъ, которыя собираются въ довольно просторныхъ, свѣтлыхъ и опрятныхъ классныхъ горницахъ, гдѣ, впрочемъ, группы эти иногда одна къ другой тѣснятся. Кромѣ учителя, есть два полъучителя и столько же препарантовъ (praeparanden). Въ то время какъ учитель занимается обученіемъ и руководить общимъ движеніемъ своей школы, полъучители и препаранты также не остаются безъ дѣла, какъ ближайшіе помощники его. Способы чтенія, письма и счисленія, употребляемые въ школахъ для бѣдныхъ, съ кое-какими измѣненіями въ частности, принадлежатъ Песталоцци. Обучая чтенію, учитель рисуетъ или пишетъ отдѣльныя буквы на доскѣ, потомъ дѣлаетъ общія замѣчанія о свойствахъ звуковъ, потомъ уже приводитъ самыя названія этихъ звуковъ, наконецъ онъ сочетаетъ различныя буквы между собою, стараясь дѣлать свои вопросы болѣе и болѣе поступательными. Такъ, напримѣръ, учитель спрашиваетъ: какъ звучитъ эта буква—R? а какъ она называется? Какъ звучитъ одно только B? а какъ она называется? какъ она выговаривается съ звукомъ R? какъ звучитъ O? какъ оно называется? какъ звучатъ три вмѣстѣ буквы—BRO? а какъ четыре BROD? и т. д. Какъ скоро ученики успѣютъ узнать звуки и ихъ наименованія, начинается изученіе знаковъ и ихъ письменныхъ выраженій. При ловкости, опытности и старательности учителя, одна группа питомцевъ, поступившихъ въ школу безъ предварительныхъ знаній, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, свободно выучивается читать. Видно, что наглядное сочетаніе lautir и buchstabir methode (способа чтенія посредствомъ раздѣльности и совокупности звуковъ) целесообразно и полезно въ отношеніи къ школамъ для бѣд-

ныхъ. Гдѣ не употребляется эта метода, тамъ чтеніе достается съ большею тратою времени и съ большими напряженіями, неизбежно сопутствующими излишней отвлеченности преподаванія. Система наказаній въ школахъ для бѣдныхъ самая краткая, упрощенная и рѣдко употребительная. Награды строго опредѣлены и раздаются съ разборомъ. Здѣсь трудно не привести себѣ на память словъ Тирша, который столь отличительно изображаетъ питомцевъ этихъ школъ. Онъ говоритъ: «при появленіи учителя маленькія физиогноміи питомцевъ выясняются и сіиютъ солнечнымъ свѣтомъ радости и бодрого неутомимаго рвенія къ ученію.» Хотя такое представленіе и можетъ показаться отчасти идеализескимъ, однако стихія идеализма, направляющая, по видимому, взглядъ нашего автора, не заслоняетъ предъ нами истиннаго достоинства школъ для бѣдныхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О НИЖЕСЛѢДУЮЩЕМЪ.

На дняхъ мнѣ пришлось быть въ нѣсколькихъ домахъ у моихъ знакомыхъ, которыхъ я, не въ укоръ мнѣ будь сказано, навѣщаю очень рѣдко, за что, какъ водится, получаю отъ нихъ препорядочный наганай; но это происходитъ отъ того, что между мной и моими знакомыми существуетъ такого рода недоразумѣніе, которое, кажется, никогда не окончится: они и онѣ, Богъ ихъ знаетъ почему, не хотятъ вѣрить тому, что у меня недостаетъ времени для посѣщеній, а недостаетъ его конечно потому, что я вѣрю очень много разнообразныхъ и не терпящихъ отлагательства занятій. И не обидно ли: говорить, что времени у меня недостаетъ потому, что я не умѣю, какъ слѣдуетъ, имъ распорядиться!.. Столько же, если не больше,